

На правах рукописи

Пивкина

Пивкина Екатерина Васильевна

**СПЕЦИФИКА ЖАНРА БАЛЛАДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПОЭЗИИ 1990–2000-Х ГГ.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Гудкова Светлана Петровна

Официальные оппоненты:

Скворцов Артем Эдуардович, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра русской и зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, профессор

Серова Анастасия Дмитриевна, кандидат филологических наук, муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 31» (г. Тамбов), учитель русского языка и литературы

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «26» сентября 2019 года в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ им. Н.И. Лобачевского: <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «21» октября 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из главных проблем современного отечественного литературоведения является проблема жанрового синтеза, взаимопроникновения жанровых систем. С одной стороны, исследователи, опираются на историческую «память жанра» (М.М. Бахтин), с другой – учитывают и единство исторической подвижности того или иного жанра: «жанровая форма все время колеблется и “дышит”»: она не равна себе. Жанр является производным истории, исторических сдвигов»¹. Во многом современное состояние проблемы осложняется и тем, что в осмыслении концептуальных основ жанра нет строгой определенности, в связи с чем трансформация жанровых форм в современном литературном процессе интерпретируется по-разному. Ученые пишут об «атрофии жанровой системы» (В. Сквозников), об «эволюции жанрового сознания» (О. Зырянов), о появлении «неканонических жанров» (С. Бройтман), которые все более усиливают жанровую изоморфность.

Наиболее репрезентативно процесс жанрового синтеза проявляется в поэтическом процессе рубежа XX–XXI вв. Изменение общей картины развития жанровой системы современной поэзии происходит за счет замещения традиционных форм новыми, которые, в свою очередь, представляют собой модификацию исторически сложившихся. В этой связи особый интерес представляет эволюция жанра **баллады**, переживающая своеобразный ренессанс на рубеже XX–XXI вв. Поэтому сегодня появляется необходимость определения специфики и основных путей развития жанра баллады, выяснения причин и закономерностей ее динамических преобразований. Именно жанр баллады, прошедший длительный путь в своем становлении и развитии, наиболее показателен для определения вектора жанровых смещений современной поэзии. Системное изучение жанра баллады в контексте современной поэзии позволит сформировать

¹Теория литературы: в 4 т. / Гл. ред. Ю. Б. Борев. М., 2003. Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). С. 4.

адекватное представление как о его своеобразии, так и о современном состоянии поэтического процесса в целом. Лиро-эпическая природа баллады, совмещающая лирическое, эпическое (фабульность) и драматическое (диалогические реплики персонажей), а также ее принципиальная открытость оказали существенное влияние на структуру жанра, сделав его гибким, подвижным и изменчивым.

В «большом времени» баллада меняла свои содержательные и формальные признаки: от фольклорных эпических песен до поэтических версификаций поэтов-постмодернистов. По сути, на разных этапах она имела совершенно разное семантическое и идейно-эстетическое наполнение: традиции устного бытования, музыкально-ритмическое оформление, литературно-авторскую форму. Однако принадлежность к этому жанру обеспечивалась прежде всего канонами фольклорной баллады, который, предполагал, по мысли С. Н. Бройтмана, «повествовательный сюжет – рассказ о чудесном, сверхординарном <...> событии с “зачатками эпического схематизма”, любовью к троичности и т.д.; “лирическое эмоциональное освещение” этого сюжета с возвратами, забегами вперед, рефренами и повторами; диалогическую композицию, основанную на обмене репликами между героями»².

Несмотря на разнохарактерность бытования жанра литературной баллады с XVIII до начала XXI вв. (при безусловном осознании позднейших трансформаций балладного сюжета вплоть до кардинальных изменений жанра в поэзии последних десятилетий), правомерно, на наш взгляд, дать следующее его определение: *баллада – это лиро-эпический жанр с повествовательным лаконичным сюжетом, в основе которого лежат таинственные, мистические события, наполненные драматизмом, внутренней напряженностью, пространственно-временной условностью (последняя связана с особым «пограничным» хронотопом: атмосфера ночи,*

² Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 2: Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М., 2004. С. 330.

кладбища, средневекового замка и т.п.). Наррация в балладе может вестись как от лица повествователя, который представляет события отстраненно, так и от лица балладного героя или же от лирического «Я», делая жанр «стилистически трехмерным» (С. Бройтман). Важная роль при этом принадлежит диалогу между персонажами.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на огромный пласт научных работ, посвященных изучению художественных особенностей баллады, она до сих пор остается наиболее противоречивой формой для современной науки, хотя рассуждения о ней даны уже в литературно-критических статьях начала XIX в.³ Однако первые попытки серьезного научного осмысления как народной, так и литературной баллады начинаются лишь в 1960-х гг. Исследователей интересуют специфические черты жанровой формы баллады, ее генезис и пути развития. Значительный вклад в изучение и фольклорной⁴, и литературной баллады внесли работы целого ряда ученых. Наиболее пристальное внимание литературоведы обращали на истоки формирования и художественные особенности романтической баллады⁵. Жанровые изменения, наблюдаемые в балладе

³ Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды // Белинский В. Г. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. Статьи и рецензии. 1841–1845. М., 1948. С. 5–66; Галич А. И. Опыт науки изящного // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: в 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 262–263; Григорьев А. А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // Григорьев А. А. Собр. соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 48–90; Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989; Соболевский А. И. Великорусские народные песни. СПб., 1895.

⁴ См.: Аникин В. П. Русское народное поэтическое творчество. М., 2004; Балашов Д. М. История развития жанра русской баллады. Петрозаводск, 1966; Кузьменкова Е. В. Жанр баллады в поэзии первой трети XIX века. Русские и европейские варианты / Под ред. Е. П. Никитиной. Саратов, 2009; Кулагина А. В. Русская народная баллада. М., 1977; Микешин А. М. О жанровой структуре русской баллады // Проблемы литературных жанров. Томск, 1972. С. 154–156; Путилов Б. Н. Славянская историческая баллада. М.–Л., 1965; Тумилевич О. Ф. Народная баллада и сказка. Саратов, 1972 и др.

⁵ Балашов Д. М. История развития жанра русской баллады. Петрозаводск, 1966; Власенко Т. Л. Типология сюжетов русской романтической баллады // Проблема типологии литературного процесса: межвуз. сб. науч. тр. (Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького). Пермь, 1982. С. 20–29; Душина Л. Н. Поэтика русской баллады в период становления жанра: дисс. ... канд. филол. н. Л., 1975; Иезуитова Р. В. Баллада в эпоху романтизма // Русский романтизм. Л., 1978. С. 138–163; Лобкова Н. А. Русская баллада 40-х годов XIX века // Проблемы жанра в истории русской литературы. Л., 1969. Т. 320. С. 111–133; Лагутов В. Б.

начала XX столетия, также становятся объектом изучения российских ученых⁶. В конце XX–начале XXI в. интерес к специфике функционирования жанра баллады не ослабевает. Литературоведов привлекает внимание жанровый синтез лиро-эпических произведений и, прежде всего, баллады⁷. Однако особенности развития баллады в русской поэзии последних десятилетий практически не становились предметом специального изучения⁸, равно как и бытование жанра баллады в поэзии рубежа XX–XXI вв. В дальнейшей разработке нуждаются проблемы, связанные с выявлением особенностей трансформации жанровых форм баллады, перспектив ее развития. Следует признать, что современная баллада – явление весьма своеобразное, многомерное и неоднозначное, которое требует более глубокого и детального изучения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественном литературоведении монографически осмыслена специфика жанра баллады в отечественной поэзии 1990–2000-х гг. Рассмотрены генезис, этапы становления и пути развития жанра баллады в современном поэтическом процессе; выявлен и описан характер

Жанр исторической баллады в русской поэзии 1790–конца 1830-х гг. XIX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 1972 и др.

⁶ См.: Алексеева А. Н. Жанр баллады в советской поэзии 20-х годов // Жанры советской литературы (вопросы теории и истории). Горький, 1968. Т. 79. С. 232–254; Ларцев В. Г. Новые возможности жанра баллады // Соотношение жанра и композиции. Калининград, 1985. С. 15–26; Субботин А. С. Малые жанры поэзии 20-х годов // Проблемы стиля и жанра в советской литературе. Свердловск, 1974. С. 3–31; Тынянов Ю. Н. Промежуток // Тынянов Ю. Н. История литературы. Критика. СПб., 2001. С. 399–434.

⁷ Боровская А. А. Жанровые трансформации в русской поэзии первой трети XX века: дисс. ... д-ра филол. н. Астрахань, 2009; Бройтман С. Н., Магомедова Д. М. Жанр и жанровая система в русской литературе конца XIX – начала XX века // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза. М., 2009. С. 5–76; Зырянов О. В. Эволюция жанрового сознания русской лирики: феноменологический аспект. Екатеринбург, 2003; Магомедова Д. М. Баллада // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. научн. ред. Н. Д. Тамарченко. М., 2008. С. 26–27; Страшнов С. Л. Молодеет и лад баллад. М., 1991; Тюпа В. И. Генеалогия лирических жанров // Известия Южного федерального университета. Сер. Филологические науки. 2012. № 4. С. 8–31. и др.

⁸ Исключением можно считать кандидатскую диссертацию М. В. Жигачевой «Эволюция жанра баллады в русской поэзии 60–80-х годов XX века» (М., 1993).

его развития в творчестве поэтов «традиционной» и «авангардной» парадигм, детально проанализированы поэтологические особенности баллады в этих идейно-художественных парадигмах: определено ее проблемно-тематическое своеобразие и композиционные принципы, изучены особенности взаимодействия баллады с другими поэтическим жанрами, обозначено место жанра баллады в современном поэтическом процессе.

Объектом исследования явился жанр баллады в современной отечественной поэзии. **Предметом** выступают динамические процессы трансформации жанра баллады в поэзии рубежа XX–XXI вв.

Цель работы – изучить основные тенденций развития жанра баллады в отечественной поэзии 1990–2000-х гг. Цель определила **задачи** исследования:

- рассмотреть историю становления и развития жанра баллады в литературном процессе XVIII–XX вв.;
- изучить жанрово-видовое своеобразие баллады в русской поэзии XX в.;
- определить основные тенденции развития жанра баллады в отечественной поэзии 1990-х гг.;
- выявить особенности балладного стиха в творчестве поэтов-традиционалистов 1990-х гг.;
- рассмотреть литературную игру как сюжетобразующее начало жанра баллады в поэзии «авангардной» парадигмы конца XX столетия;
- обозначить жанровые трансформации баллады в русской поэзии 2000–2010-х гг.;
- исследовать эксперимент с балладной традицией в творчестве представителей «нового эпоса».
- проанализировать специфику репрезентации балладного сюжета в поэзии начала XXI в.

В основе методологии нашего исследования лежат принципы сравнительно-исторического литературоведения, представленные в трудах

А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, А. В. Михайлова и др. В своей работе мы использовали сравнительно-исторический, типологический, социокультурный, биографический методы, а также метод целостного анализа художественного произведения. **Научно значимыми** для нас явились труды отечественных исследователей по проблемам жанрового синтеза А. А. Боровской, С. Н. Бройтмана, О. В. Зырянова, В. В. Кожина, С. И. Кормилова, Н. Л. Лейдермана, Д. С. Лихачева, О. В. Мирошниковой, О. Ю. Осьмухиной, Г. Н. Поспелова, Н. Д. Тмарченко, Ю. Н. Тынянова и др. Важную роль в формировании общей концепции работы сыграли исследования по проблемам развития современной отечественной поэзии: Д. П. Бака, С. П. Гудковой, А. А. Житенева, Л. В. Зубовой, О. А. Лекманова, В. И. Новикова, Ю. Б. Орлицкого, И. Б. Роднянской, Е. Ю. Сидорова, А. Э. Скворцова, И. О. Шайтанова и др. Особую значимость в решении поставленных задач имели работы по изучению жанра баллады Д. М. Балашова, Т. В. Власенко, Л. Н. Душиной, М. В. Жигачевой, Н. В. Измайлова, Р. В. Иезуитовой, В. Б. Лагутова, Д. М. Магомедовой, З. И. Мухиной, Т. И. Сильман, С. Л. Страшнова, В. И. Тюпы и др.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения и современных исследовательских технологий, выбором наиболее репрезентативных баллад отечественных поэтов 1990–2000-х гг., введенных в широкий историко-литературный контекст рубежа XX–XXI вв.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней изучен генезис, этапы развития и пути трансформации жанра баллады в современной отечественной поэзии, что углубляет картину поэтического процесса последних десятилетий в России, уточняет понимание жанровой природы баллады, дополняет современную теорию жанров.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы рубежа XX–XXI вв. на

филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвященных современной отечественной поэзии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жанр баллады прошел длительный путь становления и развития. Русская литературная баллада отчасти формировалась под влиянием как национальной фольклорной баллады, так и переводной западноевропейской и представляла собой неоднородное жанровое образование. На каждом этапе своей эволюции она вбирала особенности национального мировидения и реагировала на социокультурные изменения. В современной поэзии ее жанровый «облик» напрямую связан с особенностью поэтического процесса, в котором выделяются «традиционная» и «авангардная» парадигмы.

2. В творчестве поэтов-традиционалистов 1990-х гг. (Е. Рейн, О. Чухонцев, О. Хлебников, С. Кекова, Д. Быков и др.) преобладает вариант лирической баллады, в которой доминирует философское, элегическое начало, проявляющееся в переживании невозвратимости прошлого, быстротечности времени, потери духовных связей с малой родиной, своими «корнями». В ней наблюдается соединение жанровых признаков баллады, элегии, стихотворного рассказа. Традиционный балладный герой трансформируется в лирического героя, тесно слитого с образом самого поэта. Особый балладный драматизм и напряженность связаны с ностальгической грустью об ушедшем, одиночеством и непониманием в настоящем; переживанием происходящих драматических событий.

3. Балладный синкретизм становится весьма привлекательным и для поэтов «авангардной» парадигмы 1990-х гг. (Т. Кибиров, И. Иртеньев, Е. Шварц, Д. Воденников и др.). В их творчестве деканонизируются жанровые черты романтической баллады. Через жанровый синтез баллады, лирического цикла, романса, притчи, басни поэты-авангардисты демонстрируют нестабильность эпохи конца XX столетия, растерянность человека, оказавшегося в водовороте общественно-политических событий. В

отличие от поэтов-традиционалистов, представители этого направления отказываются от традиционного лиризма. Поэтика жанра баллады в творчестве поэтов-авангардистов отличается выдержанностью таинственно-мистической составляющей, игрой с необычными сюжетами, образом нарратора, проницаемостью миров. Они активно используют все многообразие постмодернистских приемов: языковую игру, интертекстуальность, пародирование, эклектику поэтических стилей, фабуляцию, временное искажение и т.п.

4. В творчестве представителей «нового эпоса» (Ф. Сваровский, А. Ровинский, М. Степанова и др.) преобладают балладные стихи с повествовательным сюжетом, где важное значение приобретает «нелинейное высказывание». Балладные стихи также используются для передачи вечных ценностей, в них актуализируется духовное измельчание, одиночество и потерянности современного человека. События, представленные в таких поэтических текстах, имеют роковой, мистической оттенок, они не связаны с реальностью, чаще всего действие происходит в ирреальном пространстве. Травестирование, литературная игра, жанровый синтез снижают трагическое, дают возможность посмотреть на происходящие события с нового ракурса. Важную роль в таких произведениях играет поэтический субъект, от лица которого ведется повествование. Он может быть представлен в третьем лице или надевать маску ролевого героя, что актуализирует процесс отхода от «лиризации» баллады, получившей распространение в XIX в.

5. Балладные стихи в творчестве поэтов XXI в. становятся своеобразной художественной рефлексией о «страшной» современности. Баллада утрачивает свое четкое жанровое оформление, доминирующим мотивом становится мотив смерти, связанное с ним осмысление загробной жизни, бессмертия души; появляется мотив страха и ответственности человека за свои поступки перед божественным миром, который одновременно страшит и манит своей таинственностью. Поэты «традиционной» парадигмы, комбинируя жанровые черты баллады и

элегические формы, репрезентируют христианское миропонимание, часто утраченное современностью (О. Чухонцев, А. Кушнер, О. Николаева, С. Кекова и др.).

6. Для балладных стихов поэтов-авангардистов начала XXI в. также характерно осмысление темы смерти, которая часто связана с всеобщей катастрофой ценностей. Представители этой парадигмы часто иронизируют над образом смерти, утверждая пустоту и «звездную безграничность» конца человеческой жизни. Отказываясь от традиционного лирического «Я», они используют образы ролевых героев, маргинальных личностей, которые бросают вызов смерти, ломают христианские представления о эсхатологичности загробного мира. Особая роль субъекта речи, ведение повествования от лица покойника, его пародийно-ироническая репрезентация событий, позволяет говорить о выстраивании субъективно-авторского видения балладного сюжета, привнесении в него новых экспериментальных мотивов и образов, создании собственной мифологии творчества, уводящей современный балладный стих от традиционных сюжетов романтической баллады (А. Цветков, Л. Лосев, Д. Пригов и др.).

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 4 – история русской литературы XX–XXI веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации, отдельные аспекты работы представлялись на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», на научных и научно-практических конференциях и

форумах: Международном молодежном научном форуме «Ломоносов – 2014», Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Социокультурные и экономико-правовые механизмы развития науки и образования в современных условиях» (Москва, 2014), VI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014), I Международной научно-практической конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона» (Ростов-на-Дону, 2014), внутривузовской научной конференции «Огаревские чтения» (Саранск, 2015–2019), Всероссийской научной конференции «Русский язык в диалоге культур» (Саранск, 2017), Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2017, 2018), Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы современной журналистики и филологии» (Уфа, 2018), IV научно-практической конференции «Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы» (Москва, 2018), XXII научно-практической «Конференции молодых ученых, аспирантов и студентов» (Саранск, 2019), Международной научной конференции «Пушкин и литературный процесс» (Псков, 2019)

Результаты исследования нашли отражение в **19** публикациях, из них **4** (3 в соавторстве) опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, в том числе одна из них – в журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, включающего 265 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, формулируются актуальность, новизна, освещается степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, поясняется терминологический аппарат, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, поясняется структура диссертации.

Первая глава «Жанр баллады в литературном процессе XVIII–XX вв.: генезис, становление, эволюция», содержащая три раздела, посвящена детальному изучению особенностей развития жанра баллады в русской литературе XVIII–XX вв., а также рефлексии жанра в отечественной филологической науке.

В разделе **1.1 «Баллада как предмет научной рефлексии: фольклорные и литературные истоки»** обобщен опыт отечественных исследователей по осмыслению истории развития жанра баллады, уточняются ее жанрово-родовые доминанты, определяются различия между народной и литературной балладой; выявляются особенности влияния фольклорных традиций, немецкой и англо-шотландской баллады, а также поэтики романтизма на формирование русской литературной баллады. В данном разделе дается анализ основных исследований, посвященных изучению жанра баллады, определяются основные дискуссионные вопросы, связанные с нарративными особенностями жанра, характером балладной условности, хронотопом, жанровым синтезом и вектором трансформаций. Подчеркивается, что на всех этапах изучения баллады исследователи обращали внимание на изменения ее жанрового канона, деканонизацию, начавшуюся в эпоху романтизма и продолжавшуюся до настоящего времени.

В разделе **1.2 «История становления и развития жанра баллады в русской литературе XVIII–XIX вв.»** констатируется, что художественные искания поэтов середины XVIII – начала XIX вв. стоят у истоков зарождения и развития русской романтической баллады, обращается внимание на

значительное влияние опыта европейской литературы на развитие русской романтической баллады; выявляются особенности балладного творчества М. Н. Карамзина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, К. Павловой, А. К. Толстого, А. А. Фета и др.

В разделе **1.3 «Жанрово-видовое своеобразие баллады в русской поэзии XX в.»** исследуется характер развития жанра баллады в отечественной поэзии XX столетия: выявляются традиции англо-шотландской баллады в лирике поэтов Серебряного века, анализируется жанровый облик историко-героических баллад первой половины XX в., изучаются жанрово-видовые разновидности баллады в поэзии «шестидесятников», а также рассматриваются поэтические эксперименты с содержательной и формальной стороной балладного жанра в творчестве поэтов конца XX столетия.

Во второй главе **«Основные тенденции развития жанра баллады в отечественной поэзии 1990-х гг.»**, состоящей из трех разделов, рассматривается характер развития жанра баллады в поэзии 1990-х гг.

В разделе **2.1 «Пути развития балладного жанра в русской поэзии конца XX в.»** доказываемая зависимость жанровой динамики баллады, путей трансформации ее жанровой формы от неоднородности современных поэтических практик, развивающихся в двух направлениях, «традиционной» и «авангардной». «Традиционная» линия в отечественной поэзии ориентируется на творчество поэтов-классиков. Особый лиризм, глубина чувств и эмоций, наличие образа лирического героя, тесно слитого с образом автора, становятся ее характерными отличительными чертами (Е. Рейн, О. Чухонцев, О. Хлебников, Д. Быков, И. Кабыш и др.). Поэты-авангардисты нарушают представление о традиционном лиризме и образности, ориентируются на эпатажность и эклектичность поэзии футуристов, конструктивистов и других авангардных литературных течений первой половины XX в. (Т. Кибиров, И. Иртеньев, Е. Шварц, Д. Воденников и др.).

В разделе 2.2 «Особенности балладного стиха в творчестве поэтов-традиционалистов 1990-х гг.» доказывается, что поэты «традиционной» парадигмы активно разрабатывают лирическую балладу, в которой наблюдается жанровый синтез элегии, стихотворного рассказа. В творчестве поэтов 1990-х гг. (О. Хлебников, О. Чухонцев, С. Кекова, И. Кабыш и др.) доминирующее элегическое начало проявляется в переживании невозвратимости прошлого, быстротечности времени, потери духовных связей с малой родиной, своими «корнями». Традиционный балладный герой трансформируется в лирического героя. Это рефлектирующая, одинокая личность, философски смотрящая на прошлое и настоящее, глубоко переживающая чувство утраты. Балладная атмосфера в таких произведениях создается за счет особого драматизма, мотива сна, передающего ощущение стертости границ реального и ирреального; введением библейских образов и сюжетов. Маркером жанра часто становится и заголовочный комплекс.

В балладах О. Хлебникова («Баллада о смысле жизни», «Баллада нашего подъезда», «Баллада об уличном знакомстве», «Сорокалетняя баллада», «Баллада о своем» и др.) преобладает тема провинциального города как мифологического пространства, культурной памяти, ностальгии по утраченной юности и людям, тесно связанным с судьбой поэта. Автор мифологизирует атрибуты прошедшей эпохи, которые хранят память о далеких событиях, местах встреч, друзьях. Элегическое начало преобладает и в балладных стихах С. Кековой («Баллада об уходящем времени»), причем философское осмысление мира связывается в них с утратой духовной основы современного человека, забвением православных традиций, неумолимостью течения времени.

В несколько иной поэтической тональности разрабатывает свои баллады Д. Быков («Августовская баллада», «На развалинах замка в Швейцарии», «Баллада о кустах», «Баллада об Индире Ганди», «Пьеса», «Курсистка» и др.). Его творчество демонстрирует пример функционирования в современной «традиционной» поэтической парадигме

лирической баллады, ориентированной на литературную игру с классическим наследием русской литературы. Оставаясь тонким лириком, он синтезирует жанровые формы баллады, элегии, жестокого романса, анекдота; активно использует аллюзии и реминисценции; обращается к поэтическим маскам с целью передать глубокий драматизм, сопереживание происходящим драматическим событиям современности. В его балладном цикле («Баллады», вошедшем в книгу «Последнее время» (2007)) важное значение обретает хронологический принцип построения, подчеркивающий изменчивость характера героя и жизненных обстоятельств, в которые он попадает. Сквозным мотивом, скрепляющим весь балладный цикл, являются размышления о судьбе России, ее прошлом, настоящем и будущем.

В разделе 2.3 «Литературная игра как сюжетобразующее начало жанра баллады в поэзии “авангардной” парадигмы» делается вывод о том, что в творчестве поэтов-авангардистов 1990-х гг. (Т. Кибиров, И. Иртеньев, Е. Шварц, Д. Воденников и др.) чаще всего деканонизируются жанровые черты романтической баллады. Через жанровый синтез баллады, жестокого романса, лирического цикла, притчи, басни поэты-авангардисты демонстрируют нестабильность эпохи конца XX столетия, растерянность человека, оказавшегося в водовороте общественно-политических событий. В отличие от поэтов-традиционалистов, представители этого направления отказываются от лиризма. Они активно используют все многообразие постмодернистских приемов: языковую игру, интертекстуальность, пародирование, эклектику поэтических стилей, временное искажение и т.п.

Так, отличительной чертой баллад Т. Кибирова («Баллада о девице Белого плеса», «Баллада о солнечном ливне», «Баллада об Андрюше Петрове» и др.) является очевидная деканонизация жанра, игра с твердыми жанровыми канонами романтической баллады. Пародируя ее каноны, синтезируя черты элегии, жестокого романса, поэт иронизирует как над советским человеком, имеющим «штамповое» сознание, так и самой абсурдной советской действительностью, породившей такого рода героя. Подобная литературная

игра направлена на создание многомерной картины политической и социокультурной жизни России конца XX столетия. Чаще всего за каскадом постмодернистских приемов скрываются лирико-драматические размышления автора о поломанных судьбах советских людей, их ограниченностью мещанским бытом. В этом отношении баллады Т. Кибирова сближаются с балладами И. Иртеньева («Баллада о четырех Дедах Морозов», «Баллада об одиноком полковнике», «Баллада о моли», «Баллада о здоровом режиме», «Баллада о гордом рыцаре», «Застольная баллада», «Баллада о железном наркоте» и др.), в которых также репрезентируется жизнь обывателя, человека толпы, находящегося в сложных взаимоотношениях с властью. В иртеньевских балладах ирония, юмор, пародия сочетаются с глубоким лиризмом, что позволяет передать масштабность пороков современного жизнеустройства. Однако И. Иртеньев, в отличие от Т. Кибирова, не деканонизирует жанр романтической баллады, маркером жанра у него становится лишь заголовок. Его произведения более всего приближены к жанру дидактического стихотворного рассказа, в котором высмеиваются как отдельные черты характера человека, так и современные формы власти. Балладная условность, мистическая составляющая, особые нарративные формы не играют существенной роли в его произведениях, а лишь помогают создать социальные стихи на злобу дня.

В стихах Е. Шварц («Мартовские мертвецы») и Д. Воденникова («Сны Пелагеи Ивановны», «Репейник» и др.) ярко актуализируются балладные стихи с трагическими размышлениями об абсурдности и безысходности «рубежного» сознания, в связи с чем используются мотивы абсурда, сна, ужаса, страха, пустоты. Синтезируя жанровые формы баллады, притчи, басни, поэты подчеркивают потерю связей между человеком и Богом; показывают безысходность, страх одиночества и отчаяние, незащитность творческой личности. В таких произведениях доминирует балладная условность, драматизм, мистическая составляющая, особый «метареалистический» язык. Поэты актуализируют смысловые коды притчи,

аллегоричные образы басни, фантазмагоричный мир баллады, жанровые формы поэмы и лирического цикла, что в совокупности репрезентирует масштабность поэтического высказывания, передает деформированное сознание человека, который ищет выхода из хаоса и безумия современного мира.

В третьей главе **«Жанровые трансформации баллады в русской поэзии 2000–2010-х гг.»**, содержащей два раздела, анализируется характер жанровых трансформаций баллады в поэзии начала XXI в.

В разделе 3.1 **«Эксперимент с балладной традицией в творчестве представителей “нового эпоса”»** рассматриваются особенности построения балладных сюжетов в творчестве Ф. Сваровского, А. Ровинского, М. Степановой и др. Оставаясь востребованным жанром и в первые десятилетия XXI в., баллада утрачивает свое четкое жанровое оформление. В творчестве представителей «нового эпоса» преобладают балладные стихи с повествовательным сюжетом, где важное идейно-семантическое значение приобретает «нелинейное высказывание» (Ф. Сваровский), подводящее читателя к некоему драматическому переживанию при помощи совокупности постмодернистских приемов. События, представленные в таких поэтических текстах, имеют роковой, мистический оттенок, они не связаны с реальностью, чаще всего действие происходит в ирреальном пространстве. Ф. Сваровский («Все хотят быть роботами») привносит в балладные стихи гротескно-фантастические сюжеты, связанные с инопланетными мирами, роботами, космическими существами. А. Ровинский («Собирательные образы», «Химия и жизнь» и др.) с помощью мистического балладного мира переосмысливает идеологию советской эпохи, историческую травму страны конца XX столетия. М. Степанова («Песни северных южан») передает дисгармоничность и нестабильность жизни простого человека. Счастье героя, благополучный финал в их балладных стихах невозможен: рок и судьба тяготеют над человеком. Но именно травестирование, литературная игра,

жанровый синтез снижают трагическое, дают возможность с нового ракурса посмотреть на происходящие события.

В разделе 3.2 «Специфика репрезентации балладного сюжета в поэзии начала XXI в.» утверждается, что в первое десятилетие XXI в. формальные и содержательные особенности жанра баллады также во многом зависят от «традиционной» и «авангардной» линий в современном поэтическом процессе. В лирике поэтов-традиционалистов 2000-х гг. (О. Чухонцев «Superego» (2013), А. Кушнер «Долго руку держала в руке» (2005), «Набирая номер, попасть по ошибке в ад» (2005); О. Николаева «Это умер дурень Юрка – не крещен и не отпет» (2009), «Позвал на именины к себе средиземноморский правитель...» (2013), «Баллада о Сашке Билом» (2014); С. Юлина «Леший» (2014), «Старое имение» (2016) и др.) баллада продолжает развиваться как лирическое стихотворение, сближающееся с элегией, где важная роль принадлежит образу лирического героя, ищущего ответа на вопросы, связанные с антропоцентрическим пониманием мира. Балладная атмосфера здесь создается за счет введения элементов мистики, невозможности рационального объяснения определенных событий в жизни человека, драматических коллизий в осмыслении социально-политических, нравственных проблем современности. Доминирующим мотивом становится мотив смерти и связанное с ним осмысление загробной жизни, бессмертия души. Отсюда акцентируется мотив страха и ответственности человека за свои поступки перед божественным миром, который одновременно страшит и манит своей таинственностью. Поэты «традиционной» парадигмы, комбинируя жанровые черты баллады и элегические формы, репрезентируют христианское миропонимание, часто утраченное современностью. В этом отношении особая заслуга принадлежит О. Николаевой, в чьем творчестве жанровые черты баллады синтезируются с жанровыми признаками притчи, назидательного рассказа в стихах, сатирического памфлета. Подобная поэтическая эклектика позволяет в простой и доступной форме передать боль о «страшном» современном мире, утопающем в многочисленных распрях и

братоубийственных войнах. Балладные стихи О. Николаевой вносят в современную поэзию понимание духовного подвига как служение людям.

Противоположный характер развития балладного сюжета наблюдается в поэзии представителей «авангардной» парадигмы (А. Цветков, Л. Лосев, Д. Пригов и др.), где мистическая составляющая складывается не в попытке заглянуть в мир иной, постичь его тайну, а в создании иронического отношения к смерти. Особая роль субъекта речи, ведение повествования от лица покойника, его пародийно-ироническая репрезентация событий, позволяет говорить о выстраивании субъективно-авторского видения балладного сюжета, привнесение в него новых экспериментальных мотивов и образов. Ломая грамматические и синтаксические правила, поэты-авангардисты передают смерть языка, которая напрямую связана с вымиранием Страны. Отсюда актуализация в балладных стихах темы поэта и поэзии: смысл творчества трактуется как преодоление смерти и распада.

Отметим также, что христианское понимание мира выделяется на общем фоне авангардной поэзии в балладах Т. Кибирова, в чем-то сближающемся с традиционными лириками. Если на раннем этапе творчества, для него основополагающей задачей было пародирование идеологических основ советской действительности: быта, уклада, сознания советского человека, – то в первые десятилетия XXI века («Баллады поэтического состязания в Вингфилде») поэта волнует нравственно-этический облик современника, который все чаще утрачивает представление о христианских ценностях. Характер поэтических задач резко меняется в новых балладах Т. Кибирова. Поэтическая игра с ее жанровыми канонами направлена прежде всего на утверждение нравственной основы современного человека.

Таким образом, поэты-авангардисты разрабатывают вариант, условно говоря, «баллады», в которой остается лишь маркировочный заголовок, что свидетельствует не о возрождении балладной традиции или ее обновлении, но скорее о ее деконструкции.

В Заключении подведены итоги исследования и намечены его дальнейшие перспективы. Сделан вывод о том, что жанр баллады в поэзии 1990-х – начале 2000-х гг. ярко демонстрирует свою синтетическую природу, синтезируя в себя жанровые признаки жестокого романса, песни, элегии, оды, сонета и других смежных жанров. Современная литературная баллада, безусловно, не занимает центрального положения в литературном процессе, но участвует в нем, реагируя на изменения в его течении, и в результате – обретает различные формы бытования. Сегодня балладные сюжеты берутся не столько из фольклора и мифологии, сколько из современной действительности. Чудесное перестает быть сюжетообразующим началом, таинственное становится связанным со смутными, драматическими переживаниями человека. Происходит очевидная деканонизация баллады, о чем свидетельствует повествование от первого лица, открытое проявление лирического героя, который освещает и оценивает сюжет; замещение мистико-фантастической основы реалистической; несоблюдение формальных признаков жанра; сохранение двух линий в традициях балладного творчества: фантастической фабульности и лирического повествования в стихах. Очевидное разрушение балладного канона в современной поэзии приводит к появлению иных метажанровых признаков, связь которых с классической балладной традицией значительно ослаблена, но не совсем элиминирована.

Естественно, в силу ограниченного объема диссертации, за пределами нашего исследования осталось изучение феномена рок-баллады в творчестве поэтов-песенников рубежа XX–XXI вв., что требует детального осмысления в рамках специальной работы. Кроме того, поскольку жанр баллады составляет важную часть современной поэзии и многогранно отражает основные пути ее развития, использованная нами методология вполне применима для изучения других лиро-эпических жанров и прежде всего поэмы, стихотворной повести, лирического цикла, романа в стихах в развитии современного поэтического процесса.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*в журнале, входящем в Международные базы данных
Scopus и Web of Science:*

1. Пивкина Е. В. Особенности трансформации и пути развития жанра баллады в русской поэзии Мордовии / О.Ю. Осьмухина, Е.В. Пивкина // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9. – №. 2. – С. 248–259.
в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:
2. Пивкина Е. В. Жанровая природа баллады в теоретическом осмыслении отечественного литературоведения / Е.В. Пивкина, С.П. Гудкова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2. – С. 104–108.
3. Пивкина Е. В. Особенности функционирования жанра баллады в современной отечественной поэзии (на материале «Баллады поэтического состязания в Вингфилде» Т. Кибирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4(70): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 44–46.
4. Историко- и теоретико-литературные аспекты изучения жанра баллады / Е.В. Пивкина, С.П. Гудкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 9. – Ч. 2. – С. 112–116.

в других изданиях:

5. Пивкина Е.В. Художественное своеобразие балладного цикла Д. Быкова // Наука молодых: сборник материалов VII Всероссийской науч.-практич. конференции, 17 декабря 2013 г., г. Арзамас. – Выпуск 7. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2013. – С. 225–228.
6. Пивкина Е. В. Жанровое своеобразие балладного цикла в современной поэзии (на материале творчества Д. Быкова) // Человек. Гражданин. Ученый. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С.186–188.
7. Пивкина Е. В. Жанр баллады в современной поэзии: проблема трансформации жанровых форм. [Электронный ресурс] // Огарев-online. Раздел «Филологические науки». – 2014. – №8. – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/zhanr-ballady-v-sovremennoj-poezii-problema>
8. Пивкина Е. В. Пути и характер трансформации жанра баллады в отечественной поэзии рубежа XX–XXI веков // Ломоносов – 2014: материалы Международного молодежного научного форума. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2014.
9. Пивкина Е. В. Пути становления и развития жанра баллады // Социокультурные и экономико-правовые механизмы развития науки и образования в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 10 октября, 2014 г. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 2014. – С. 389–393.
10. Пивкина Е. В. Особенности поэтического языка А. Вознесенского в поэмах рубежа XX–XXI веков / Е. В. Пивкина, С. П. Гудкова // Современные

концепции научных исследований: сборник научных работ VI Международной научно-практической конференции 26–27 сентября, 2014 г., г. Москва. – Часть 6. – Москва: Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), 2014. – Ч. VI. – С. 27–29.

11. Пивкина Е. В. Специфика диалога культур в лирическом цикле О. Николаевой «Испанские письма» / Е. В. Пивкина, С. П. Гудкова // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Междун. научн. конф. (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 115–119.

12. Пивкина Е. В. Жанровые особенности баллады в творчестве Т. Кибирова (на материале «Баллады о деве Белого плеса») // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 4-3 (76). – С. 121–124.

13. Пивкина Е. В. Художественное своеобразие жанра баллады в творчестве С. Юлиной («Старое имение») // Русский язык в диалоге культур: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 6 июня 2017 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – С. 574–579.

14. Пивкина Е. В. Балладное творчество В. А. Жуковского: традиции и новаторство // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Междун. научн.-практ. конф., Тольятти 20–21 апреля 2018 г. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2018. – Т. 2. Гуманитарные и социальные науки и образование. – С. 200–203.

15. Пивкина Е. В. Становление и развитие жанра баллады в русской литературе XVIII века (на материале творчества Н. М. Карамзина) // Актуальные проблемы филологии и журналистики: сб. науч. тр. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – С. 105–110.

16. Пивкина Е. В. Характер развития жанра баллады в русской поэзии XVIII века // XLVI Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – Ч.3. – С. 123–127.

17. Пивкина Е. В. Специфика жанра баллады: дискуссионные аспекты изучения // Актуальные проблемы современной журналистики и филологии: материалы Междун. научн.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (26 апреля 2018 г., г. Уфа). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 425–427.

18. Пивкина Е. В. Особенности функционирования современной отечественной поэзии в сети / Е. В. Пивкина, С. П. Гудкова // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы: материалы IV Междун. научн.-практ. конф. (Москва, 12 мая 2018 г.). – Ставрополь: Логос, 2019. – С. 124–131.

19. Пивкина Е. В. Жанрово-видовое своеобразие баллады в русской поэзии XX века (на материале творчества А. Ахматовой и М. Цветаевой) // Материалы XXII научн.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов МГУ им. Н. П. Огарёва: в 3 ч. – Ч. 3. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. – С. 198–202.